

СИНТАКСИЧЕСКАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ В ПИСЬМЕННОЙ ТЕКСТЕ

В общем смысле под понятием «сложность» понимают трудности, связанные с решением различного рода задач. Такое понимание сложности характерно и для лингвистики. Лингвистическая сложность рассматривается как степень трудности понимания или порождения речевого сообщения. Выделяют несколько видов сложности на разных языковых уровнях: морфологическую, синтаксическую, семантическую, сложность на уровне сверхфразовых единств и т.д. [1, с. 438].

Одной из возможных причин сложности, возникающей на синтаксическом уровне, является **синтаксическая многозначность**. Многозначными называются предложения, которые могут иметь два и более различных синтаксических представления. Синтаксически многозначные предложения бывают двух типов: глобально многозначные и временно многозначные [2, с. 101]. **Глобально многозначные предложения** имеют несколько возможных синтаксических представлений, при этом в отсутствии контекста все представления являются в равной степени правильными. Такие предложения также называются синтаксически омонимичными, поскольку на уровне словосочетания и предложения понятие многозначности, неоднозначности и омонимии имеют один и тот же смысл. Понятие синтаксической омонимии или многозначности подразумевает, что один и тот же набор словоформ, расположенных в одной и той же последовательности, может обозначать несколько разных объектов и ситуаций [3, с. 178].

Существует несколько типов синтаксически многозначных предложений. Например:

Flying planes can be dangerous.

1. *Летающие самолеты могут быть опасны.*
2. *Летать самолетами опасно* [2, с. 102].

В первом варианте синтаксического представления существительное *planes* является подлежащим с определением *flying*, во втором — герундий *flying* является подлежащим, а *planes* — дополнением.

Приведенные ниже предложения являются примерами подобного типа:

They are racing horses.

1. *Они — гоночные лошади.*
2. *Они гоняют лошадей.*

Stampeding cattle can be dangerous.

1. *Напуганный крупный рогатый скот может быть опасен.*
2. *Пугать крупный рогатый скот опасно* [4, с. 544].

Рассмотрим следующий пример:

Bill thought John died yesterday.

1. *Билл думал, что Джон умер вчера.*
2. *Вчера Билл думал, что Джон умер.*

В данном случае наречие *yesterday* может относиться как к главному, так и к придаточному предложению. А в примере, приведенном ниже, предложенная группа может относиться как к главному предложению, так и к придаточному:

I put the book that you were reading in the library.

1. Я оставил книгу, которую ты читал, в библиотеке.
2. Я оставил книгу, которую ты читал в библиотеке.

В следующем примере придаточное определительное предложение может относиться к любому из двух существительных в именной группе:

The son of the colonel who died in the car accident.

1. Сын полковника, который погиб в автомобильной катастрофе.
2. Сын полковника, который погиб в автомобильной катастрофе.

Что касается **временно многозначных предложений**, то во время их восприятия до определенной позиции возможны несколько представлений. Однако после этой позиции многозначность разрешается в пользу одного представления. Например, при восприятии таких предложений как *Have the policemen whom you saw arrived?* (Полицейские, которых Вы видели, уже прибыли?) и *Have the policemen whom you saw dismissed!* (Увольте полицейских, которых Вы видели!) после слов *Have the policemen* читатель сталкивается с многозначностью, представляющей собой возможность выбора между вопросительной и повелительной конструкцией [5, с. 320]. Позиция, в которой многозначность разрешается, может быть отдалена от начальных слов такими промежуточными конструкциями, как определительные придаточные предложения (*whom you saw*), что усложняет понимание. Некоторые предложения могут быть составлены таким образом, что их первоначальная интерпретация читателем в большинстве случаев будет неправильна. Например: *The horse raced past the barn fell* [2, с. 5]. С точки зрения части речи слово *raced* является многозначным: оно может быть глаголом в прошедшем времени или причастием прошедшего времени. Сначала читатель воспринимает слово *raced* как глагол-сказуемое (*пробежала*), но после восприятия слова *fell* эта интерпретация уже не имеет смысла (*Лошадь пробежала мимо сарая упала*). Читатель вынужден возвратиться назад и интерпретировать информацию заново. В данном случае правильно рассматривать слово *raced* как причастие (*прогнанная*) в составе сокращенного придаточного определительного предложения, а *fell*, соответственно, как сказуемое: *Лошадь, прогнанная мимо сарая, упала*. С точки зрения грамматики, предложение является абсолютно правильным, но многозначность слова *raced* заставляет читателя сначала выбирать неправильный вариант понимания и вынуждает его перечитывать предложение несколько раз. Такие предложения в английском языке называют предложениями заблуждения (*garden path sentences*). Их название происходит от английского фразеологизма *to lead down the garden path*, что означает *водить за нос, вводить кого-то в заблуждение* [2, с. 106]. Чаше всего предложения данного типа встречаются в аналитических языках, т.к. фиксированный порядок слов помогает определить часть речи и функцию слова в

предложении. Во флективных языках такого рода двусмысленности удается избежать благодаря словоизменительным морфемам, которые указывают на грамматические категории слова. Основными источниками неоднозначности в подобных предложениях являются отсутствие пунктуационных знаков, возможность опустить определительные слова (*who, that*) и многозначность отдельных слов относительно их части речи. Существуют и другие типы предложений заблуждения, например:

Bill knew John liked Mary.

Билл знал, что Джону нравится Мэри [2, с. 104].

В данном случае неоднозначность вызвана тем, что *John* может пониматься как прямое дополнение (*Билл знал Джона*), хотя на самом деле это подлежащее относительного придаточного предложения. Рассмотрим еще несколько примеров.

While Mary was sewing the dress fell on the floor.

Пока Мэри шила, платье упало на пол [2, с. 104].

Словосочетание *The dress* первоначально воспринимается как прямое дополнение (*Мэри шила платье*), хотя на самом деле это подлежащее.

The patient persuaded the doctor that he was having trouble with to leave.

Пациент уговорил доктора, с которым у него были проблемы, уйти [6, с. 84].

Неоднозначность восприятия возникает, когда читатель доходит до сегмента *that he was having trouble with*. Это предложение может интерпретироваться как дополнительное придаточное — *что у него были проблемы с*, или как определительное придаточное — *с которым у него были проблемы*. Первая интерпретация отвергается, когда читатель доходит до слов *to leave*.

Bill kissed Mary and her sister laughed.

Билл поцеловал Мэри, и ее сестра засмеялась.

В данном случае неоднозначность вызвана тем, что союз *and* может соединять как однородные дополнения (*поцеловал Мэри и её сестру*), так и две части сложносочиненного предложения.

Without her contributions failed to come.

Без нее, пожертвования перестали приходить.

Слово *her* первоначально может восприниматься как притяжательное местоимение (*без ее пожертвований*). Согласно правильной интерпретации предложения, это личное местоимение в объектном падеже.

Необходимо отметить, что анализ синтаксически многозначных конструкций приводит к ошибкам в работе систем автоматической обработки текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прикладное языкознание: учебник / Л.В. Бондарко [и др.]; под общ. ред. А.С. Герда. — СПб., 1996.
2. Секерина, Н.А. Американские теории синтаксического анализа предложения в процессе понимания // Вопросы языкознания. — 1996. — №3 — С. 100–137.
3. Ebeling, C.L. Syntax and Semantics: a Taxonomic Approach. — Brill Archive, 1978.
4. Брукшир, Дж.Г. Введение в компьютерные науки. Общий обзор. — 6-е изд. — М., 2001. — С. 542–550.

5. Dowty, D.R. Natural Language Parsing: Psychological, Computational, and Theoretical Perspectives. — Cambridge University Press, 1985.

6. Pritchett, B.L. Grammatical Competence and Parsing Performance. — University of Chicago Press, 1992.